

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И АКТУАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Получено 13.09.2022 Доработано после рецензирования 21.10.2022 Принято 31.10.2022

УДК 339.94 JEL F02, F52 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-4-99-105>

Репников Дмитрий Александрович

Канд. экон. наук, зам. директора Инновационного технологического центра (комплекса научной политики)
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6903-3642

E-mail: 2267636@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Международные экономические отношения в начале XXI в. переживают состояние новой реальности, когда многие достижения эпохи глобализации мировой экономики разворачиваются вспять, а вся система экономического сотрудничества между странами претерпевает революционные изменения. В этом контексте в структуре и трендах военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами наметились значительные сдвиги, когда существующие стратегические подходы к организации этого процесса коренным образом модифицируются. Исследование показало, что основными нарративами текущих изменений выступает беспрецедентное усиление антироссийских санкций, вызвавшее трансформацию методов внешнеэкономической политики, что существенно отразилось на развитии оборонно-промышленного комплекса, стратегии реализации его экспортного и инвестиционного потенциала. В связи с этим особенно острыми и сложными становятся вопросы отраслевого импортозамещения, диверсификации оборонно-промышленного комплекса, формирования и реализации оборонного государственного заказа в данном секторе национальной экономики. Углубление кооперационных и интеграционных связей с партнерами из развивающихся стран и фактическое свертывание сотрудничества с развитыми странами является стратегической долгосрочной задачей, призванной обеспечить как развитие оборонно-промышленного комплекса, так и устранение сложившихся геополитических рисков. Вместе с тем пока сложно назвать решенными задачи оперативного реагирования на новые формирующиеся риски. Указанный аспект должен лежать в основе новой модели военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оборонно-промышленный комплекс, военно-техническое сотрудничество, вооружения и военная техника, мировой рынок, внешняя торговля, продукция военного назначения, геополитические риски, антироссийские экономические санкции, нестабильность мировой экономики

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репников Д.А. Возможности формирования новой модели развития военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами в условиях санкций и актуальных геополитических рисков / E-Management. 2022. Т. 5, № 4. С. 99–105

POSSIBILITIES FOR FORMING A NEW MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S MILITARY-TECHNICAL COOPERATION WITH FOREIGN COUNTRIES UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS AND CURRENT GEOPOLITICAL RISKS

Received 13.09.2022

Revised 21.10.2022

Accepted 31.10.2022

Dmitry A. Repnikov

Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director of the Innovation Technology Center (Scientific Policy Complex)

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6903-3642

E-mail: 2267636@gmail.com

ABSTRACT

International economic relations at the beginning of the 21st century are experiencing a new reality, when many world economy achievements of the globalization era are being reversed, and the entire system of economic cooperation between the countries is undergoing revolutionary changes. In this context, there have been significant shifts in the structure and trends of military-technical cooperation between Russia and foreign countries, when the existing strategic approaches to the organization of this process are being radically modified. The article shows that the main narratives of these changes are the unprecedented strengthening of anti-Russian sanctions, which caused a change in the methods of foreign economic policy, which significantly affected the development of the military-industrial complex, the strategy for realizing its export and investment potential. In this regard, the issues of sectoral import substitution, diversification of the defense industry, formation and implementation of the state defense order in this sector of the national economy are becoming highly controversial and complex. The ever-increasing deepening of cooperation and integration ties with partners from developing countries and the actual curtailment of these ties with developed countries is a strategic long-term task designed to ensure both the development of the defense industry and the elimination of existing geopolitical risks. At the same time, within the framework of the defense industry strategy, it is still difficult to call the task of prompt response to new emerging risks solved, and this aspect should underlie the new model of Russia's military-technical cooperation with foreign countries.

KEYWORDS

Military-industrial complex, military-technical cooperation, weapons and military equipment, world market, foreign trade, military products, geopolitical risks, anti-Russian economic sanctions, instability of the world economy

FOR CITATION

Repnikov D.A. (2022) Possibilities for forming a new model for the development of Russia's military-technical cooperation with foreign countries under the conditions of sanctions and current geopolitical risks. *E-Management*, vol. 5, no. 4, pp. 99–105. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-99-105

© Repnikov D.A., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Для мирового рынка вооружений и военной техники (далее – ВВТ) характерна определенная специфика, которая не присуща другим товарным рынкам. Ключевое отличие оборонного экспорта от экспорта продукции гражданского назначения заключается в том, что экспорт ВВТ порождает более существенный уровень зависимости страны-импортера от страны-экспортера [Калужная, 2020]. Экспорт ВВТ требует поддержания долговременных двусторонних связей, что объясняется необходимостью модернизации оборудования и его гарантийного обслуживания, дополнительного экспорта комплектующих и боеприпасов, а также подготовкой соответствующего персонала. В связи с этим военно-техническое сотрудничество (далее – ВТС) в сфере экспортно-импортных поставок, как правило, является долгосрочным.

Современный мир проходит через радикальные трансформационные процессы в геополитике, что ведет к качественно новому перераспределению сил на мировом рынке ВВТ. За последнее десятилетие, 2012–2021 гг., на нем возросло число экспортеров, что привело к снижению доли на рынках отдельных стран. Чтобы сохранить свою позицию на мировом рынке, Россия прибегла к последовательной диверсификации экспорта.

За период 2010–2020 гг. реализация портфеля заказов в оборонной отрасли России составила около 50 %, что отрицательно сказалось на имидже российских производителей и свидетельствует о том, что государство слабо продвигало интересы российского ВВТ. В условиях глобализации мировой экономики и открытости границ развитые страны, владеющие новейшими технологиями в оборонно-промышленном комплексе (далее – ОПК), без труда выдерживают международную конкуренцию с развивающимися странами и легко теснят их во многих сегментах рынка.

За последние годы экспортеры продукции военного назначения (далее – ПВН) сосредоточились в большей степени на импорте технологий военного назначения, нежели на экспорте продукции. Также на мировом рынке ВВТ возобладал тренд на заключение контрактов по поставке новейших образцов ВВТ, в связи с чем формы ВТС также расширились и диверсифицировались, предполагая широкое применение бартера, поставки ПВН в лизинг, организацию совместных предприятий по производству вооружения в стране-импортере, соглашения по модернизации ВВТ, закупленной импортерами, предоставление льготных кредитов покупателям, строительство и обслуживание инфраструктурных объектов, а также усиление значения офсетных сделок в рамках ранее заключенных контрактов. Помимо прочего, повышенные запросы стран-импортеров также привели к трансформации сложившихся ранее форм и видов ВТС (например, дополнительные требования к комплектации поставляемого военного оборудования).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ / LITERATURE REVIEW

В последние несколько лет появились новые исследования, касающиеся развития мирового рынка ВВТ и особенностей функционирования российского ОПК, однако произошло изменение самого контекста исследования, поскольку современная библиография [Смирнов, 2020] акцентирует внимание на влиянии санкционных ограничений на мировую экономику, что делает ее, а также международную торговлю все более турбулентной и нестабильной. Некоторые исследователи указывают, что эти процессы обострились под влиянием финансово-экономической глобализации [Атурин, Григорян, 2014]. В этом контексте научный интерес представляют новаторские работы, посвященные описанию деструктивного воздействия ряда негативных явлений на состояние отраслей мирового хозяйства на текущем этапе развития, а также новым вызовам, стоящим на пути современного международного обмена [Кириллов, Миллер, 2021].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH METHODS

В представленной статье на основе применения общенаучных методов познания, исторического и системного подходов проведен анализ фундаментальных сдвигов, происходящих в системе ВТС России с зарубежными странами вследствие усиления геополитической и геоэкономической турбулентности, нарастания рисков международного экономического сотрудничества, деградации сложившейся структуры международной торговли вследствие антироссийских санкций.

Автором был проведен стратегический анализ подходов к совершенствованию ВТС России в условиях намечающейся регионализации международных отношений и возможного крушения однополярного мира.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / MAIN RESULTS

Напряженность в мире возрастает, что сказывается на ценах на мировом рынке ВВТ и его объемах, которые выросли в 2000–2019 гг. с 28 млрд долл. США до 92 млрд долл. США. Формы конкуренции на мировых рынках ВВТ изменяются, что трансформирует направления ВТС Российской Федерации. Политический фактор и влияние санкций являются ключевыми нарративами этих процессов, а международная конкуренция на рынке ВВТ становится все более недобросовестной и нездоровой. Достиagnутые в 2017–2020 гг. успехи России в деле трансформации направлений ВТС с зарубежными странами станут залогом эффективной реализации национальной военной доктрины. Только к началу 2020 г. Россия заключила более 800 внешнеторговых контрактов на поставку ВВТ.

Усиление напряженности в современном мире подтверждается тем, что за 2010–2020 гг., по данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), рост военных расходов только в странах Юго-Восточной Азии (далее – ЮВА) возрос более чем на 30 %¹, что демонстрирует желание этих стран обезопасить свое потенциальное участие в военных конфликтах. При этом военные расходы государств возрастали постоянно, за исключением периодов глобальных кризисов. Страны усиливают как совокупный потенциал национальных вооруженных сил, так и его компоненты, в частности, военно-морские силы. Это привело к росту импорта ВВТ, который в среднем в 2000–2010 гг. составлял 1–2 млрд долл. США ежегодно, а уже в 2010–2020 гг. составил 2–3 млрд долл. США.

На мировом рынке ВВТ регион ЮВА становится крупным игроком, выступая в основном значительным импортером продукции, а также организуя производство некоторых видов ВВТ по лицензиям развитых стран, импортируя для этого высокотехнологичные компоненты и системы для производства ракет, корабельных двигателей, систем боевого управления. Часто страны Азии покупают и подержанную технику, особенно дорогостоящую. В целом отставая от ведущих стран мира в оснащении армии, страны ЮВА, исходя из возможностей, переоснащают армию четвертым (не пятым) поколением техники [Евтодьева, 2021].

Переоснащение армии и рост импорта новейших видов ВВТ со стороны стран ЮВА связан с модернизацией армии и изменениями их военных доктрин – они все больше ориентируются на развитие авиации и сил военно-морского флота. Во многом такие тенденции обусловлены усилением экономического и военно-политического противостояния Китая и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, нацеленностью США на все большее доминирование в Азии в условиях того, что мир перестает быть однополярным.

В последнее десятилетие экономические санкции западных стран против России достигли небывалых размахов, что обусловлено теми трансформациями в геополитике, которые происходят в современном мире. очередным витком антироссийских санкций в 2022 г. является беспрецедентным по силе своего воздействия и многообразным [Смирнов, 2022], однако его последствия пока что являются неопределенными как для стран, вводящих санкции, так и для тех, в отношении кого они вводятся. Эксперты и политики все чаще говорят об инклюзивном характере вреда санкций, об их негативной всеохватности для субъектов мировой экономики. Со времен окончания «холодной войны» мир не испытывал подобной экономической и геополитической турбулентности. Этот контекст, несомненно, оказывает воздействие на развитие ВТС России, хотя эксперты [Кудашкин, Орлюк, 2018] считают его основы в разной степени подверженными деформациям со стороны санкций.

Несмотря на то что шквал антироссийской санкционной риторики усилился непосредственно в 2022 г., активное введение экономических ограничений в сфере ВТС было начато США и другими развитыми странами еще в 2015 г. с санкций в отношении компании «Рособоронэкспорт». Эти санкции, в частности, запретили государственным учреждениям вступать в любые коммерческие отношения с данной компанией, связанные с экспортом вооружений. Также США ввели санкции в отношении компании «Ростех», включая всю ее структуру. Но поскольку между Россией и США фактически нет ВТС, то эти санкции вряд ли оказали существенное влияние на ВТС России. Однако уже на втором этапе санкционных ограничений в отношении России, с 2017 г., США стремились к тому, чтобы выгоды стран, получаемые от ВТС с Россией, стали менее привлекательными. В условиях глобализации мировых рынков, на первый взгляд, такие ограничения потенциально могут поразить и другие страны, являющиеся партнерами России по ВТС. Однако уже сейчас можно констатировать, что эти санкции фактически не работают, а ВТС России с развивающимися рынками расширяется и приобретает все новые формы.

¹ *Stockholm International Peace Research Institute* (2020). SIPRI Yearbook 2020: Armaments, Disarmament and International Security. Режим доступа: <https://www.sipri.org/yearbook/2020> (дата обращения: 13.08.2022).

Страны Европейского союза (далее – ЕС) также ввели ряд санкций, охватывающих ВТС России, в частности, важнейшие из этих ограничений включают запрет на внешнюю торговлю вооружением, соответствующими комплектующими или продукцией двойного назначения, а также запрет на кредитование для предприятий российского ОПК, на оказание любой технической и технологической помощи в отношении ПВН. Представляется, что Россия, являясь самостоятельным и весьма конкурентоспособным игроком на мировом рынке ВВТ, вряд ли понесет ущерб от санкций ЕС в отношении ВТС и эти ограничения носят скорее политический характер. России намного проще в своем ВТС, чем в других отраслях, переориентироваться на страны Азии и другие развивающиеся страны.

ВТС России с развивающимися странами в последние годы выходит на новый этап развития, что стало особенно актуальным в условиях начала специальной военной операции на Украине, когда под воздействием антироссийских санкций внешнеэкономические связи России со странами Запада последовательно сворачиваются. Однако в рамках этого сотрудничества существует ряд нерешенных проблем, поскольку субъекты ВТС разных стран по-своему видят механизмы кооперации в военно-технической сфере. В частности, как Россия, так и США в своем ВТС с Индией в большей степени ориентируются на поставки ПВН в Индию, тогда как для Индии важна более глубокая кооперация, в форме совместной научно-исследовательской деятельности, что для России не всегда приемлемо, поскольку научно-техническая кооперация в оборонной отрасли очень специфична. И.И. Рязанцева [2018] отмечает, что компании США работают на рынке вооружений Индии и создают там совместные предприятия, однако это происходит в рамках производства комплектующих для глобальных цепей субподряда, а не готовой продукции, которую страна затем могла бы экспортировать. Развивающиеся страны в своем ВТС с такими крупнейшими игроками, как Россия и США, в большей степени ориентируются на то, чтобы стать конкурентоспособными экспортёрами ПВН, что по мнению автора статьи не отвечает интересам ни России, ни США, которые не хотят усиления международной конкуренции на мировом рынке ВВТ.

Воздействие санкций на ВТС России традиционно рассматривается с нескольких сторон. Так, следует учитывать негативное влияние санкционных ограничений на внешнеэкономическую конкурентоспособность российского ОПК, которое направлено как на ослабление национальной экономики, так и на сдерживание ее в ходе осуществления специальной военной операции. Секторальные санкции, в свою очередь, касаются конкретных субъектов ОПК – компаний. SIPRI отмечает, что в результате санкционных ограничений последних лет рентабельность предприятий ОПК упала, однако данная оценка уже теряет свою актуальность, поскольку востребованное производство ВВТ в последнее полугодие только возросло. Одновременно с этим партнеры России по ВТС из развивающихся стран могут использовать санкции как инструмент «выбивания» уступок в поставках ВВТ, обеспечивая себе выгодные ценовые, платежные и иные коммерческие условия новых контрактов. В целом, автор полагает, что воздействие санкций на ВТС России является лишь косвенным, поскольку страна постепенно перестраивает основные направления ВТС и адаптирует их к контексту экономических санкций, которые, видимо, являются долгосрочными. Санкционная риторика США усиливается в последние годы, и многие развитые страны уже исчерпали потенциал вводимых санкций, поэтому в будущем ВТС будет развиваться в рамках такой «адаптационной» практики. К тому же Россия в сфере ВТС способна на ряд ограничений для западных партнеров, многие из которых она, собственно, еще не вводила, и их воздействие также может больно ударить по ОПК ряда зарубежных стран. Сегодня нельзя назвать такие эффективные санкционные механизмы развитых стран, которые могли бы успешно «выдавить» Россию с тех мировых рынков ВВТ, где она успешно закрепились в последние годы. Хотя, например, политика Д. Трампа была нацелена на то, чтобы ослабить позиции России как конкурента США на мировых рынках ВВТ.

В целом, Россия научилась оперативно корректировать ключевые направления своего ВТС с зарубежными странами, сделать его более гибким и адаптируемым, регионально специфическим и ориентированным. Россия в большей степени сегодня во взаимодействии с развивающимися странами нацелена на военно-политическое, нежели на военно-техническое сотрудничество, и это предполагает расширение взаимодействия с указанными странами не только по конкретным направлениям ВТС (разработка, внешняя торговля вооружениями), но и, например, достижение новых целей глобального сотрудничества в рамках расширяющихся интеграционных объединений, которыми могут стать объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, а также по линии

Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). Возможное и грядущее расширение этих объединений позволит России нарастить потенциал ВТС и в перспективе усилить позиции на многих мировых рынках ВВТ. Исследователи выделяют, что в рамках ШОС возможно решение ряда приоритетных задач развития ВТС России, и оно может быть разделено по страновым приоритетам, по их насущным потребностям в ВТС [Кашлаков, 2019]. В этом смысле на уровне интеграционных объединений типа ШОС возможна страновая дифференциация ВТС, которая обеспечит более выгодное встраивание ВТС России в такие интеграционные объединения.

После того как Россия начала специальную военную операцию на Украине в феврале 2022 г., западные страны ввели ряд санкций против российского ОПК. Очевидно, что в связи с введенными ограничениями был перенесен ряд контрактов, а по некоторым видам продукции обнаруживается дефицит, особенно там, где Россия зависит от импорта (двигатели для самолетов, вертолетов, дизельных морских судов, некоторые виды электроники и комплектующие). Однако аналитики полагают, что государственный оборонзаказ будет исполняться на том же уровне, что и годом ранее, поскольку нет необходимости полностью импортозамещать указанную продукцию – есть возможности поставок через параллельный импорт.

Экспорт и оборонный заказ дает 55 % выручки корпорации «Ростех»², и, конечно, по некоторым позициям продукции проекты переносятся на более поздний срок. Однако корпорация прорабатывает возможности смены поставщиков, новых партнерств и кооперации, а также импортозамещения по тем направлениям, которые для России являются критически значимыми (например, авиационные двигатели или специализированное программное обеспечение). Наличие альтернативных поставщиков и параллельного импорта, по мнению автора статьи, позволит частично нивелировать негативные последствия санкций. При этом некоторые меры по импортозамещению были разработаны Правительством Российской Федерации еще на этапе пандемии коронавируса в 2020 г.

Очевидно, что после февраля 2022 г. ОПК полностью изменил концепцию своей работы, адаптируясь под условия введенных беспрецедентных санкций. Впрочем, для ОПК в отличие от, например, финансового сектора, санкции уже стали чем-то обыденным, поскольку США вводят санкции в отношении российского ОПК начиная с 1990–2000-х гг. Вместе с тем резкое ухудшение ситуации стало наблюдаться после присоединения Крыма в 2014 г., когда в США был принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (англ. – Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA), ставший первой серьезной угрозой для российского ОПК. Ряд стран-импортеров российского вооружения стал испытывать серьезное давление, однако такие страны, как Турция и Индия, нарушали режим закона CAATSA, продолжив импорт российских зенитно-ракетных систем С-400. Закон несет гораздо большую опасность для более мелких стран-импортеров, в отношении которых к тому же сложно применять бартер и договариваться о взаимных платежах в национальных валютах.

Специальная военная операция стала серьезным испытанием и проверкой на прочность для многих российских видов ВВТ, поскольку в боевых действиях задействован весь комплекс вооружения, и, что более важно, оно применяется против новейшего западного оружия. Последние статистические данные позволяют говорить о состоянии российского ОПК с осторожным оптимизмом, поскольку по итогам первого полугодия 2022 г. портфель заказов в отрасли достиг рекордных 57 млрд долл. США, включая новые контракты на 16 млрд долл. США³. В портфеле контрактов 25 % приходится на прикаспийские страны, включая Иран, а на Индию приходится более 20 %. Китай и Турция также расширяют ВТС с Россией, поэтому смело можно говорить о трансформации модели ВТС, которая сложилась в России после 1991 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

В трансформации ВТС России на современном этапе наблюдается качественная смена механизмов взаимодействия с основными импортерами, которое помимо обычных контрактов на поставку дополняется соглашениями о совместной разработке или производстве ВВТ. Значимость ВТС для импортеров заключается в том, что кроме современного оружия они получают также определенные гарантии для суверенитета своих держав. Геополитическая турбулентность современного мира, установление жестких антироссийских

² Сидоркова И. (Понедельник 30 мая 2022). Оборонные компании назвали основные трудности из-за новых санкций // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/30/05/2022/628d1bf19a794772b1d3feca> (дата обращения: 02.09.2022).

³ Фролов А. (Пятница 9 сент. 2022). Задел продаж // Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/1392794/andrei-frolov/zadel-prodazh> (дата обращения: 10.09.2022).

и экономических санкций нацелены также и на дискриминацию российских экспортеров ВВТ. Политический шантаж, недобросовестная конкуренция и другие методы реализуются для ухудшения международного престижа России. В текущих условиях необходима модернизированная стратегия для ВТС, которая включала бы жесткие и мгновенные меры реакции на экзогенные шоки, подобные санкциям, что будет способствовать усилению национальной безопасности. Необходимы также новые механизмы кооперации в ОПК, развитие наиболее эффективных направлений ВТС (большее участие в модернизации уже поставленного ВВТ, что углубит кооперационные и интеграционные взаимодействия с импортерами). Высокое качество экспортной ПВН России, подтвержденное в ходе реальных боевых действий, постепенно упрочняет позиции России на мировом рынке ВВТ, однако в условиях санкций необходим поиск новых партнеров среди развивающихся стран – потенциальных импортеров российского ВВТ. В частности, необходимо обратить серьезное внимание на растущее значение в мировой экономике стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атурин В.В., Григорян К.Г. (2014). Кризис экономической науки и интересы государства в условиях финансово-экономической глобализации // Вестник университета. № 21. С. 67–70.
- Евтодьева М.Г. (2021). Актуальные вопросы военно-технического сотрудничества и рынка вооружений стран Юго-Восточной Азии: современный анализ // Военно-экономический вестник. № 1.
- Калюжная А.А. (2020). Современные тенденции развития военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами // Наука: общество, экономика, право. № 3. С. 68–72.
- Кашлаков А.М. (2019). Детерминанты текущего состояния военно-технического сотрудничества РФ с государствами-участницами и ШОС // Теории и проблемы политических исследований. Т. 8, № 2А. С. 171–182.
- Кириллов В.Н., Миллер Я.В. (2021). Глобальные цепочки создания стоимости в контексте новых вызовов развития мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. № 2. С. 86–97.
- Кудашкин В.В., Орлюк В.А. (2018). Влияние санкционных деформаций на правовые основы военно-технического сотрудничества // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. № 12 (257). С. 82–87.
- Рязанцева И.И. (2018). Современное состояние военно-технического сотрудничества Индии и США // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. № 3 (99). С. 196–204. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-3-196-204>
- Смирнов Е.Н. (2020). Глобальный рост и тренды развития мировой цифровой экономики. Ставрополь: Логос. 278 с.
- Смирнов Е.Н. (2022). Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. С. 7–35.

REFERENCES

- Aturin V.V., Grigoryan K.G. (2014), “The crisis of economic science and the interests of the state in the conditions of financial and economic globalization”, *Vestnik Universiteta*, no. 21, pp. 67–70.
- Evtodeva, M.G. (2021), “Topical issues of military-technical cooperation and the arms market of the countries of Southeast Asia: a modern analysis”, *Military Economic Bulletin*, no. 1.
- Kalyuzhnaya A.A. (2020), “Modern trends in the development of military-technical cooperation between Russia and foreign countries”, *Science: society, economics, law*, no. 3, pp. 68–72.
- Kashlakov A.M. (2019), “Determinants of the current state of military-technical cooperation between the Russian Federation and the SCO member states”, *Theories and problems of political research*, vol. 8, no. 2A, pp. 171–182.
- Kirillov V.N., Miller Ya.V. (2021), “Global value chains in the context of new challenges in the development of the world economy”, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 2, pp. 86–97.
- Kudashkin V.V., Orlyuk V.A. (2018), “The impact of sanctions deformations on the legal foundations of military-technical cooperation”, *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, vol. 257, no. 12, pp. 82–87.
- Ryazantseva I.I. (2018), “The current state of military-technical cooperation between India and the United States”, *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, vol. 99, no. 3, pp. 196–204. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-3-196-204>
- Smirnov E.N. (2020), *Global growth and development trends of the global digital economy*, Logos, Stavropol, Russia (In Russian).
- Smirnov E.N. (2022), “Evolution of the international practice of applying anti-Russian economic sanctions”, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 4, pp. 7–35.